

Мама Якова была невысокой и худенькой сорокалетней женщиной с довольно-таки приятными глазу формами для её роста в 155 сантиметров. С такой комплекцией она запросто теряла в возрасте с десятков лет, оставаясь по-прежнему милой и привлекательной. Её длинные каштановые волосы, доходящие до попы, были завязаны в хвост, раскрывая утончённое лицо, и женщина нарочито злобно уставилась своими карими глазами на сына.

Хоть Яков и обладал многими внешними чертами матери, но, по сути, был почти точной копией своего отца в молодости, потому находилось достаточно людей, не верящих в их кровное родство. В частности, главным критиком этой теории был Ян. Но для этой женщины нет ничего важнее детей, и однажды оставшись с ней наедине, лучший друг Якова навеки сменил свою точку зрения.

- Яша, - только произнеся имя сына, выражение лица матери тут же смягчилось, не оставив и напоминания о былой злости, - почему ты вернулся так поздно?

Яков смотрел в добрые глаза мамы, попутно активировав мозговую деятельность на максимум. Про Первый Демонический и говорить не стоило, а если он случайно заикнётся про свою скорую кончину, то женщина такого попросту не выдержит. Она не позволит, чтобы её чадо умерло раньше родителей, восприняв эту фразу чересчур буквально.

Оставалось только одно оружие. Яков подошёл к матери и нежно её обнял. В руках сына женщина расплылась в кислой улыбке. Приобняв Якова за талию и положив голову ему на грудь, она пролепетала:

- От тебя воняет бомжом...

Невольно усмехнувшись, Яков отпустил мать, мигом сиганув вверх по лестнице. Когда сын так подло сбежал, лицо женщины погрузнело, но ненадолго, ибо из-за резкого рывка юноши поводок, что до того безвольно болтался по земле, подскочил в воздух, промелькнув прямо перед глазами матери. Успев заметить, где был спрятан второй конец, она подумала:

«Только не говорите мне, что Яша приволок в дом какую-то дворнягу», - лицо женщины вновь погрузнело и, покачав головой, она неспеша отправилась к себе в спальню.

Яков не бегал перед мамой на своей максимальной скорости, но всё же оказался у себя в комнате достаточно быстро. Заперев дверь, он скинул с себя портфель, только сейчас заметив болтающийся поводок. Парень ожидал, что от падения кот завизжит, но в комнате оставалось мертвецки тихо. Испугавшись, что животное каким-то чудом умудрилось свиснуть, Яков сел на корточки рядом с рюкзаком и через силу расстегнул заевшую молнию.

Распахнув портфель пошире, на дне он увидел неподвижно валяющегося кота. Схватив того за шкуру и подняв на уровень глаз, Яков ужаснулся состоянию своего питомца. Кот безвольно болтался на весу, пуская пену изо рта. Его включенная и торчащая во все стороны зелёная шерсть, некогда походившая на пылающее пламя, казалось, становилась гладкой и шелковистой, словно призрачный огонь вот-вот погаснет, как и сама кошачья жизнь. Но парень быстро оправился от шока, расплывшись в довольной улыбке.

[Воля демона подавлена. Цель достигла оптимального душевного состояния для заключения принудительного контракта.]

«Оно взаправду так и работает», - подумал парень, на всякий случай встряхнув бедное животное. - «Хоть что-то хорошее за день произошло».

Заключение контракта сулило нечто интересное, от чего улыбка на лице Якова расплылась ещё шире. Вообще, после нахождения книги вся его жизнь преобразилась, став интереснее и насыщеннее. Это именно то, что он и искал в маленькой коробочке, стоящей в углу никому ненужного книжного магазина. Та самая радость от кардинальных перемен, в которой парень себе не признавался.

На всякий случай убрал руку с призрачным котом в сторону, он приступил к делу. В меню системы на самой последней строке красовался пункт принудительного контракта, выбрав который, перед глазами юноши предстала очередная схема из линий и чёрточек. Яков долго и внимательно её рассматривал, пока картина постепенно не стала вырисовываться.

Вся структура схемы принудительного контракта состояла из множества переплетений цепей, кандалов и ошейников. Они накладывались друг на друга, словно желая сковать свою жертву в стальном коконе. Но самым интересным для Якова оказалась эмблема Первого Демонического, аккуратно расположившаяся в центре сего действия.

Парня это удивило, но лишь на мгновение, ибо сомневаться в их связях у него не было повода. Закончив рассматривать схему, Яков вернул к своему взору кота, коего не выпускал из рук, оставив несчастного безвольно болтаться в воздухе всё это время.

Структура принудительного контракта занимала собой почти весь обзор юноши, полностью скрыв за собой призрачного кота. Поймав цель, эмблема Первого Демонического вспыхнула золотым, и вся схема тут же растворилась в воздухе. Мгновение ничего более не происходило, но Яков не успел засомневаться в провале, как вдруг ему почудилось, словно кто-то пытается вырвать сердце из его груди.

Было больно, но терпимо. Медленно опустив взгляд, глаза парня заиграли радостью, а рот открылся в неприкрытом изумлении. Из его груди торчала тонкая чёрная цепочка с плетением «снейк». На другом её конце располагался ошейник, уже успевший замкнуться на шее призрачного кота. Яков только протянул руку, дабы коснуться цепи, как та тут же натянулась, вмиг утаскивая своего пленника в тело юноши.

Когда кот исчез, Яков прощупал свою грудь обеими руками, но, слава богу, так и не нашёл никаких отверстий, даже футболка осталась целой. Задумавшись о случившемся, юноша непроизвольно поднёс правую кисть ко рту, начав покусывать подушечку указательного пальца.

До поры до времени он никак не обращал на это внимания, пока не стал кусать себя особенно сильно. Дикая зуд заполонил всю первую фалангу, принося парню огромное раздражение. Уже дошло до того, что ему попросту захотелось откусить себе зудящее место.

Опомнившись, Яков вытащил палец изо рта, принявшись внимательно рассматривать его. На подушечке появилось маленькое зелёное пятно, как раз под стать цвету призрачного кота. Зуд распространялся именно из этого места, но словно приходил откуда-то из далека, из самых глубин тела.

«Это и есть воздействие на душу из вне?» – Яков быстро осознал, что к чему. – «Это и есть душа?»

Парень не стал долго размышлять об этом, закрыв глаза и начав прислушиваться к источнику раздражительного зуда. Чувство, которое тот принёс, очень сильно напоминало парню о боли, вызванной провалившимся призывом. О вытягивании чего-то незримого из его тела, дабы активировать универсальную схему. О цепи, вырвавшейся из его груди.

Думая обо всём, что с ним успело приключиться, Яков, сидя на корточках, непроизвольно начал раскачиваться телом взад и вперёд. И в один момент, наклонившись, юноша резко перестал двигаться, упав на колени и стукнувшись лбом об пол.

Придя в себя, Яков распахнул глаза, но не из-за своего падения, его он вовсе не почувствовал. Юноша ощутил некие колоссальные изменения в себе, словно у него открылось второе дыхание. Он почувствовал себя лёгким, как пёрышко, замершем в невесомости. Яков более не чувствовал тела, но продолжал осознавать себя.

Как вдруг на него обрушилось колоссальное давление, сковавшее парня и впечатавшее в землю. Оторванный от познания новых ощущений, Яков открыл глаза, вот только он не увидел своего деревянного пола. Перед его взором расположилось нечто абсолютно белое, похожее на затвердевшее облако, чью верхушку срезали, сделав из него идеально ровную и гладкую платформу.

Яков с трудом оторвал голову от странной поверхности, и в поле его зрения попала огромная трещина. Казалось, что разлом уходил куда-то в бесконечность, но вместо черноты его глубина была заполнена красным цветом, ощущавшимся самой непроглядной тьмой на свете.

Скрипя зубами, юноша продолжил поднимать голову. В его зрение попадалось всё больше и больше трещин разных форм и размеров. Картина оставалась неизменной, пока Яков не выгнул шею до предела и не увидел перед собой мальчика лет десяти, мирно спящего на стуле.

За его спиной непреодолимой стеной сгустился разноцветный туман, сквозь который с трудом были различимы величественные и не очень тёмные силуэты. Сквозь переливающуюся всевозможными оттенками завесу Яков не мог различить даже их размеры. Казалось, что фигуры расположены рядом, но в тоже время и очень далеко.

Но вот мальчика было видно отчётливо. Даже не взирая на появление Якова, он продолжал спать, сидя на простеньком белом стуле, положив голову на левый кулак и уперев согнутую руку в подлокотник. Ребёнок был облачён в простую белую рясу без каких-либо символов и узоров. Некоторые черты его лица до боли напоминали Якова в детстве, вот только во внешности мальчика было чересчур много странностей.

В тёмных волосах с фиолетовым отливом проглядывалась каштановая прядь. Разные брови, одна из которых напоминала своим видом Якову, а вторая принадлежала абсолютно другому человеку. Форма и посадка глаз разительно отличались друг от друга. Даже правая рука казалась чуточку длиннее левой.

Но самой броской чертой был пятисантиметровый чёрный рог, торчащий из левой стороны лба мальчика. Он походил на клинок изогнутого кинжала, так и кричащего о своей остроте. Казалось, что это и не рог вовсе, а лезвие, насквозь пробившее голову ребёнка.

Вся эта асимметрия и несостыковки во внешности создавали из мальчика жуткий демонический образ, способный напугать человека с первого же взгляда. Что удивительно, так это то, что ребёнок вовсе не выглядел уродливым, в чём-то даже привлекательным, но это только больше наводило жути.

Яков уже вовсе перестал понимать, где он находится и что здесь происходит. Он так бы и простоял в недоумении на коленях, но губы мальчика зашевелились, разнося на всю округу прорезающий сознание шёпот сотен голосов:

- Поздравляем с познанием души.

<http://tl.rulate.ru/book/74362/2331266>